ЦГ

1450673.4

Р Ѣ Ч Ь *)

ПО ПОВОДУ ЗАБАСТОВКИ УЧЕНИКОВЪ ШАДРИНСКАГО ГОРОДСКОГО УЧИЛИЩА, ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА НАРОДНОМЪ МИТИНГѢ ВЪ ГОР. ШАДРИНСКѢ 20 НОЯБРЯ 1906 ГОДА.

'Будемъ жить для нашихъ дѣтей!..

Эти святыя и полныя глубокаго смысла слова произнесъ одинъ изъ величайшихъ и гуманнѣйшихъ педагоговъ запада.

Будемъ жить для нашихъ дѣтей... Будемъ жить для нихъ потому, что эти маленькіе граждане есть будущіе хозяева и строители нашей родины. Будемъ жить для нихъ потому, что души этихъ маленькихъ человѣчковъ представляютъ изъ себя чистый листъ бумаги и что мы напишемъ на этомъ бѣломъ листкѣ, то и останется на немъ на всю жизнь. Напишемъ хорошее - останется хорошее, напишемъ дурное - останется дурное.

Какъ же намъ сдѣлать, чтобы на этомъ листкѣ было написано хорошее и только хорошее...

Для этого существуетъ два способа: воспитаніе и обученіе. Первое есть священнѣйшая обязанность родителей, а второе - воспитателей учителей. Первое дается въ семьѣ, второе въ школѣ. Семья даетъ ребенку понятіе о нравственности, она создаетъ его характеръ. Въ семьѣ ребенокъ видитъ теплое и любовное отношеніе къ себѣ, къ своимъ маленькимъ нуждамъ. Школа же даетъ ему знаніе, открываетъ передъ нимъ сокровища науки. Въ школѣ онъ постигаетъ значеніе книги, пріобрѣтаетъ любовь къ просвѣщенію. Идя рука объ руку, эти два главные факторы въ жизни ребенка - семья и школа, дѣлаютъ изъ него человѣка, гражданина въ полномъ смыслѣ этого великаго слова. Но это получается только тогда, когда оба эти фактора вполнѣ гармонируютъ другъ съ другомъ. Всякіе конфликты между ними гибельнѣе всего отражаются на ребенкѣ.

У насъ въ Шадринскѣ произошло печальное для родителей и педагоговъ событіе - забастовали ученики городского училища.

Первый вопросъ, который пришелъ къ намъ въ голову при этомъ явѣ-

*) Большевистская

стіи: кто виноватъ?

Лично мнѣ пришлось слышать по этому поводу три совершенно различныхъ мнѣнія.

Первое мнѣніе было жестоко и безапелляціонно, оно гласило:"ребята наши избаловались, драть ихъ, стервецовъ, надо и какъ можно сильнѣе драть... Небось не будутъ тогда такихъ мерзостей дѣлать . Ѣотъ насъ бывало пороли, по семи шкуръ спускали, за то люди изъ насъ вышли, такихъ забастовокъ не устраивали никогда...

Второе мнѣніе обвиняло учителей въ слабости и потачкѣ..."Распустили ребятъ, вотъ и дождались"..

Третье мнѣніе мнѣ пришлось выслушать только отъ одного человѣка. Онъ говорилъ:"въ этой печальной исторіи виноваты больше всего родители, которые нынѣ совершенно не слѣдятъ за духовнымъ развитіемъ своихъ дѣтей".

Было еще четвертое мнѣніе. Но объ немъ не хочется говорить: не доброе то мнѣніе. Оно предлагало учинить сыскъ, обвиняками говорило о подстрекателяхъ... Недоброе, нехорошее то мнѣніе. Мимо, мимо него.

Такимъ образомъ "голосъ народа" обвиняетъ не только семью и школу, но даже дѣтей.

Разберемся же въ этомъ сложномъ и запутанномъ вопросѣ...

Всѣ, кто внимательно наблюдалъ за ребенкомъ, кто хоть сколько нибудь знакомъ съ педагогикой - не станутъ оспаривать меня въ томъ, что чуткая, нѣжная душа ребенка сильнѣе реагируетъ на внѣшнія проявленія жизни, нежели уже огрубѣлая отъ житейскихъ бурь душа взрослаго человѣка.

Судьбѣ угодно было поставить насъ сразу въ бурныя условія жизни. Мы живемъ среди крушенія стараго порядка и видимъ, какъ въ страшныхъ мукахъ и корчахъ обрисовываются въ туманѣ новыя перспективы. Весь строй жизни перевернулся, нарушился. Громъ ружейныхъ залповъ, свистъ казацкихъ нагаекъ, дикіе крики черной сотни и вопли несчастныхъ жертвъ сразу смѣняются зловѣщимъ молчаніемъ, полнымъ таинственнаго ужаса... На репрессіи измученное общество отвѣчаетъ заба-

стовками и при томъ въ такомъ грандіозномъ масштабѣ, что поражается весь міръ.

А вѣдь маленькіе человѣчки живутъ вмѣстѣ съ нами, они видятъ все, они все слышатъ, а временами и въ маленькаго человѣчка попадаетъ шальная пуля, временами дикій черносотенецъ коломъ вышибаетъ духъ изъ хрупкаго, нѣжнаго тѣльца...

Маленькіе человѣчки слышатъ о всеобщихъ забастовкахъ, а вѣдь и въ ихъ крохотныхъ сердцахъ не мало накипѣло горя, не мало они видѣли несправедливостей, а подъ часъ и жестокостей. Они мало прожили, но испытать уже успѣли многое.

И вотъ собираются маленькіе граждане, страстно толкуютъ о своихъ дѣлишкахъ и рѣшаютъ поставить рядъ требованій, по ихъ мнѣнію вполнѣ справедливыхъ, и до выполненія этихъ требованій рѣшаютъ бастовать.

Какъ же отнеслись къ этимъ требованіямъ педагоги?

Я имѣю честь лично знать завѣдующаго городскимъ училищемъ уважаемаго В. И. Боброва. Мнѣ извѣстны его взгляды на педагогику и извѣстно то уваженіе, какимъ онъ пользуется со стороны своихъ учениковъ. Хотя я и не знакомъ съ его коллегами, но судя по ихъ отношенію къ требованію забастовавшихъ,- это люди не только разумные, но и понимающіе и горяче любящіе свое дѣло. Почти со всѣми положеніями учащихся они оказались вполнѣ солидарными, такъ какъ они сами чувствовали всю ненормальность школьнаго режима.

Россія страна анамалій. Развѣ мыслимо въ культурной странѣ совмѣстительство въ одномъ лицѣ судебной и административной власти? А у насъ оно существуетъ. Развѣ мыслимо въ культурной странѣ возложить на обязанность учителя обученіе и внѣшкольное воспитаніе? А у насъ это соединено и воспитательныя функціи волей-неволей превращаются въ поицейскія.

Анормальность такихъ отношеній для преподавателей Шадринскаго городского училища была очевидна и эти честные педагоги откликнулись на петицію учащихся.

Честь имъ и слава...

Большая часть ихъ также отнеслась разумно къ нуждамъ своихъ дѣтей, посочувствовали имъ, старались помочь совѣтомъ, разъясненіемъ. На общемъ совѣтѣ родителей и педагоговъ всѣ пришли къ общему, для счастія дѣтей своихъ, согласію. Но, къ несчастію, въ нѣкоторыхъ |очень немногихъ| семьяхъ въ эти печальные дни раздался свистъ ненавистной розги и маленькіе борцы за свои маленькіе права потерпѣли мученичество.

Но, граждане, не будемъ упрекать этихъ родителей. Несчастные... Они въ свое время сами прошли черезъ розгу и, занося ее надъ своимъ чадомъ, были увѣрены, что совершаютъ доброе дѣло.

Простимъ имъ заблужденіе, но какъ члены просвѣтительнаго общества постраемся растолковать, что такое отношеніе къ дѣтямъ есть величайшій грѣхъ и передъ людьми и передъ Богомъ.

Пожалѣемъ и того бѣднаго отца, который здѣсь, въ храмѣ науки, съ торжествомъ заявилъ, что какъ только онъ услышалъ отъ своего сына о забастовкѣ, тотчасъ выпоролъ его. Бѣдный, заблуждающійся отецъ... Онъ говорилъ это такимъ тономъ, что видно было, что свой ужасный поступокъ онъ считаетъ разумнымъ и полезнымъ для своего сына, котораго онъ несомнѣнно любитъ. И на многихъ лицахъ онъ читалъ сочувствіе такому образу дѣйствій... Вѣдь правой же считала себя та старуха, которая на согбенныхъ плечахъ своихъ, съ благочестивой молитвой на устахъ, добровольно тащила вязанку хвороста на костеръ, гдя долженъ былъ горѣть великій Галилей. Несчастный мученикъ, тѣло котораго уже начали лизать огненные языки видѣлъ это, понялъ и не могъ не воскликнуть: "О святая простота"... Поймемъ же и мы бѣдныхъ родителей. А вѣдь понять-это значитъ простить.

Ихъ поступокъ есть не что иное, какъ ужасный пережитокъ стараго.

Пережитокъ того времени, когда наши предки жили по Домострою...

Пережитокъ того времени, когда въ школѣ властно царила розга и изъ нѣжнаго тѣла маленькихъ человѣчковъ текла горячая кровь и маленькіе человѣчки испускали стоны отъ боли и стыда...

Пережитокъ того времени, когда родители стращали дѣтей своихъ школой: "вотъ ужо отдадимъ тебя въ школу, небось узнаешь: спустятъ

съ тебя шкуру то!.. И съ трепетомъ шелъ маленькій человѣчекъ въ школу, съ ужасомъ слушалъ свистъ ненавистной лозы и всѣмъ сердцемъ своимъ ненавидѣлъ эту школу и какъ о какомъ то страшномъ кошмарѣ вспоминалъ объ ней всю остальную жизнь...

Забвеніе, забвеніе этимъ временамъ. Онѣ прошли и не вернутся вновь...

Онѣ не вернутся вновь потому, что за это время русское общество успѣло познакомиться съ твореніями западныхъ гуманистовъ и педагоговъ.

Онѣ не вернутся потому, что у насъ былъ великій педагогъ К. Д. Ушинскій, который оставилъ намъ въ наслѣдство свое твореніе: "Антропологія, или человѣкъ, какъ предметъ воспитанія." Изъ этой чудной книги мы узнали, что ребенокъ похожъ на нѣжное растеніе, которое требуетъ съ нашей стороны самаго тщательнаго, самаго нѣжнаго ухода. Эта книга напоминаетъ намъ, что Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сошедшій на землю и вочеловѣчившійся, любилъ маленькихъ человѣчковъ, ласкалъ ихъ и говорилъ ученикамъ своимъ: "Аминь, аминь, глаголю вамъ - таковыхъ есть царствіе Божіе...

Гражданки и граждане... Отцы и матери... Учителя и учительницы... Будемъ же жить для нашихъ дѣтей и всю свою душу, любовь свою вложимъ въ великое дѣло воспитанія, ибо наши дѣти сдѣлаются большими гражданами, ибо - наши дѣти готовятся воспринять отъ насъ, то духовное наслѣдство, которое мы теперь завоевываемъ съ такимъ трудомъ, подъ свистъ казацкихъ нагаекъ и провокаторскихъ пуль, завоевываемъ для счастія и благоденствія будущихъ поколѣній....